

УДК 343.98; 343.148

UDC 343.98; 343.148

12.00.00 Юридические науки

Legal sciences

О ПРЕДМЕТЕ ДОПРОСА ЭКСПЕРТА В СУДЕ

ABOUT THE SUBJECT OF INTERROGATION OF THE EXPERT IN THE COURT

Панько Нина Анатольевна
старший преподаватель кафедры криминалистики,
аспирант заочного обучения кафедры
криминалистики
SPIN-код: 2924-8699
*ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г.
Донецк, ДНР
ФГБОУ ВО «Кубанского государственного
аграрного университета им. И.Т.Трубилина», г.
Краснодар, Россия*

Panko Nina Anatolyevna
Senior Lecturer of the Department of Criminalistics,
Postgraduate of Extramural Studies
SPIN-code: 2924-8699
*“Donbass Law Academy”, Donetsk, DPR
“Kuban State Agrarian University named after I.T.
Trubilin”, Krasnodar, Russian Federation*

В статье рассмотрены проблемные вопросы оценки заключения эксперта во время его допроса в суде, проанализирована научная литература, рассмотрены позиции ведущих ученых-криминалистов и процессуалистов по данной проблеме. Вопросы оценки заключения эксперта остаются актуальными и на сегодняшний день в условиях реализации принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве. В исследовании отмечена необходимость конкретизации предмета допроса эксперта, также представлены рекомендации по его проведению в судебном заседании. Высказаны предложения относительно оптимизации процесса допроса эксперта в суде, а именно ходатайство эксперта в суд о заблаговременном предоставлении перечня вопросов в письменной форме и отклонение вопросов, которые не требуют применения специальных знаний и приравнивают процессуальный статус эксперта к статусу свидетеля

In the article the problematic issues of evaluation of expert evidence during his interrogation in the court have been considered, the scientific literature has been analysed, the viewpoints of leading forensic scientists and processualists on this issue have been considered. The issues of evaluation of the expert evidence remain relevant and currently under the conditions of realisation of the adversarial principle of the parties in the criminal proceeding. In the study, the need to specify the subject of interrogation of the expert has been emphasized, as well as the recommendations on its carrying out in the court session. The suggestions with regard to optimization of interrogation process of the expert in court have been expressed, namely the expert's petition in the court for the advance granting of the list of questions in the written form and rejection of questions which do not require the use of special knowledge and equate the procedural status of the expert to the status of the witness

Ключевые слова: ЭКСПЕРТИЗА, ДОПРОС ЭКСПЕРТА, ПОКАЗАНИЯ ЭКСПЕРТА, СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ, ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ, ОЦЕНКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА, ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ, УЧАСТНИКИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Keywords: EXPERT EXAMINATION, INTERROGATION OF THE EXPERT, EXPERT TESTIMONY, SPECIAL KNOWLEDGE, INNER CONVICTION, EVALUATION OF EXPERT EVIDENCE, EVIDENTIAL SIGNIFICANCE, PARTIES TO A CRIMINAL PROCEEDING

Doi: 10.21515/1990-4665-134-103

В процессе установления истины по уголовному делу немаловажную роль играет проведение судебных экспертиз, результатом проведения которых является составление итогового документа – заключения эксперта. Согласно действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ

заключение эксперта относится к числу самостоятельных доказательств по уголовному делу (ч. 3 п. 2 ст. 74 УПК) [1]. В научной литературе достаточно много внимания уделено проблеме оценки заключения эксперта. Этот вопрос освещен в трудах ученых-криминалистов и процессуалистов, таких как Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, П.Д. Биленчук, А.И. Винберг, В.Е. Коновалова, Н.И. Клименко, А.М. Моисеев, Г.М. Надгорный, Ю.К. Орлов, И.Л. Петрухин, Г.В. Прохоров-Лукин, Е.Р. Россинская, М.Я. Сегай, В.К. Стринжа, С.А. Шейфер, В.Ю. Шепитько, В.Н. Шерстюк, А.Р. Шляхов, М.Г. Щербаковский, А.А. Эйсман и др. Проблема оценки заключения эксперта и на сегодняшний день остается актуальной в условиях реализации принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве. Одним из способов такой оценки является проведение допроса эксперта. Статьей 205 УПК РФ допрос эксперта закреплен как процессуальное действие, направленное на разъяснение данного экспертом заключения, впрочем, предмет допроса так и не конкретизирован в аспекте оценки результатов экспертизы.

Целью исследования является конкретизация предмета допроса эксперта и разработка рекомендаций по его проведению в судебном заседании.

Заключение эксперта, как и любое другое доказательство в уголовном деле, должно быть тщательно, всесторонне и критически оценено. Ученые отмечают, что суд, прокурор, лицо, производящее дознание, могут и должны проверить не только логику экспертного доказывания, но и разобраться в выдвигаемых экспертом научных положениях, чтобы удостовериться в подлинности и полноте выводов эксперта. Любое суждение эксперта должно рассматриваться сквозь призму внутреннего убеждения суда или следователя до того как стать основанием для судебного решения [2, с. 226]. Поэтому следует более

подробно остановиться на проблемах, возникающих при оценке заключения эксперта.

Так, А.Р. Белкин не согласен с утверждением, что следователь, прокурор, суд могут полно и всесторонне оценить заключение эксперта. По этому поводу ученый отмечает, что авторы учебников по уголовному процессу и методических пособий рекомендуют следователям и судьям при оценке заключения эксперта как источника доказательств брать за основу оценку компетенции эксперта, проводившего экспертное исследование, современный уровень применяемых исследовательских методов, полноту, логическую и научную обоснованность выводов и т.п. [3, с. 320-324]. Данные проведенного анкетирования работников следствия и анализа практики, показывают, что в большинстве случаев из всего заключения эксперта следователь и суд интересуют только полученные результаты (итоги) [4, с. 175]. Оценка субъектами доказывания заключения эксперта чаще всего сводится к проверке полноты этого заключения, его формы и соответствия другим доказательствам по делу. Следователь и суд обычно могут оценить только полноту заключения эксперта, проверив, на все ли поставленные вопросы даны ответы, и уяснив характер этих ответов. Они также могут определить соблюдение экспертом регламентированных процессуальным законом требований и наличие в этом процессуальном документе всех необходимых реквизитов. Устоявшаяся форма заключения эксперта позволяет оценить компетентность эксперта, который проводит исследование, поскольку предусматривает указания не только на характер образования и стаж работы эксперта, но и сведения относительно специализации эксперта. Однако орган, назначивший экспертизу, как указывает А.Р. Белкин, не оценивает ни научную обоснованность заключения эксперта, ни правильность выбора и применения им методов исследования, ни соответствие этих методов современным достижениям определенной

области знаний, поскольку для такой оценки указанный орган должен иметь тот же объем знаний, что и эксперт [3, с. 419-421]. Ученый справедливо замечает, что аргументы в пользу возможности полной оценки следователем и судом заключения эксперта слишком далеки от жизни, от реальной следственной и судебной практики [3, с. 112-114]. По его мнению, в законе следует четко определить критерии, которыми следователь и суд должны руководствоваться при оценке заключения эксперта, причем эти критерии должны быть реальными и общедоступными. Стоит также определить порядок применения с этой целью помощи (консультаций) специалистов, привлекаемых именно для оценки заключений экспертизы [3, с. 233-236].

Таким образом, заключение эксперта подлежит оценке лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, судом на общих основаниях оценки доказательств. Содержание оценки заключения эксперта, как и других источников доказательств, составляют допустимость, аутентичность и полнота.

Понятие допустимости доказательств, разработанное и признаваемое большинством отечественных ученых-процессуалистов, понимается как совокупность нормативно установленных (формальных) предписаний, образующих процессуальную форму доказывания, в которой ключевое значение имеют конституционные права и свободы человека [5, с. 117]. Иными словами, оценка допустимости заключения эксперта предполагает определение уровня соблюдения требований Конституции и уголовно-процессуального законодательства при назначении и проведении экспертизы. В процессе оценки заключения эксперта важны также проверка правильности его оформления, наличие всех предусмотренных законом реквизитов указанного процессуального документа. Как отмечает по этому поводу Ю.К. Орлов, бывают случаи, когда в заключении эксперта отсутствует вводная или исследовательская часть, нет подписи эксперта

или заключение подписано не тем лицом, которое указано во вводной части. Если экспертиза была комплексной, то в заключение среди прочего должно быть указано, какой эксперт какие именно исследования проводил, и каждую часть исследования подписывает только тот эксперт, который его осуществлял [6, с. 43].

Оценивая заключение эксперта, необходимо также устанавливать, были ли соблюдены права обвиняемого (подозреваемого) при назначении и проведении экспертизы. Обеспечение обвиняемому возможности наиболее полно реализовать свои права при проведении экспертизы является гарантией не только обеспечения интересов самого обвиняемого, но и успешности и доброкачественности проведенной по делу экспертизы, достоверности ее выводов [7, с. 133]. Требование обязательного ознакомления обвиняемого (подозреваемого) с постановлением о назначении судебной экспертизы регламентировано ч. 3 ст. 195 УПК РФ [1].

Также считаем необходимым акцентировать, что оценка допустимости заключения эксперта невозможна без установления компетентности эксперта. В литературе научного направления указано, что, осуществляя оценку соответствия квалификации эксперта предмету экспертизы, заказчик экспертизы (орган расследования, суд) первым делом должен учитывать сведения об образовании, практическом опыте, стаже работы по специальности, специализации в пределах профессии эксперта. Заключение эксперта признается не соответствующим требованиям закона, если из него не может быть установлено, имеет ли эксперт достаточные знания, необходимые для проведения исследования. Оценка заключения эксперта с точки зрения компетентности последнего состоит в: а) изучении вопросов, обозначенных перед экспертом, и их отнесении к той или иной области знаний; б) изучении фактических данных, установленных экспертом, а также решении вопроса, какие именно специальные знания

были необходимы для их установления; в) ознакомлении с данными, характеризующими эксперта как специалиста в определенной области знаний; г) определении того, относятся ли к компетенции эксперта научные положения и методы исследования, применяемые при проведении экспертизы [2, с. 229-230].

Оценивая заключение эксперта, необходимо также учитывать, что на их допустимость влияет подлинность объектов, изучаемых экспертом. Если такие объекты будут признаны недопустимыми, то это свойство теряет и само заключение. Поэтому процессуальная доброкачественность объектов экспертного исследования всегда должна быть проверена. Для этого необходимо, прежде всего, установить, был ли законным способ их получения. Так, вещественные доказательства могут быть изъяты в ходе определенного следственного действия (осмотра, обыска, выемки) или предоставлены кем-то из участников процесса или третьими лицами [6, с. 43].

Следует отметить, что в научной литературе также высказано мнение о неразумности отказа от доказательственной информации в условиях ее острого дефицита, если нарушение порядка собирания и закрепления доказательств не накладывает тень сомнения на их достоверность [8, с. 35]. Считаем рациональным вывод об установлении двух критериев признания доказательств недопустимыми: 1) если при собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией и нормами международного законодательства права человека и гражданина; 2) если были допущены нарушения установленного порядка их собирания и закрепления, влекущие неустранимые сомнения в достоверности полученных доказательств [8, с. 36]. Полагаем, что именно соблюдение критерия допустимости доказательственной информации в рамках указанных аспектов обеспечивает постановление законного и обоснованного судебного решения.

Доказательственное значение заключения эксперта следует учитывать как характеристику, отражающую его место в системе других доказательств по делу. Необходимо принимать во внимание уровень аргументированности заключения эксперта, а также приемлемости к пониманию этого процессуального документа следователем (судом), другими участниками уголовного процесса. Доказательственное значение должно быть учтено следователем (судом) при оценке заключения эксперта в системе других доказательств. Доказательная значимость результатов экспертизы обусловлена не только их местом в системе других доказательств по делу, но зависит и от содержания заключения эксперта, качества описания в нем хода и результатов исследований.

Поскольку заключение эксперта относится к числу доказательств, которые ставятся под сомнения участниками судопроизводства, считаем проведение допроса эксперта, представившего заключение, гарантией оценки качества этого доказательства

Эксперт является центральной фигурой при проведении экспертизы. Именно от квалификации эксперта и уровня проведенного исследования зависит качество представляемого заключения [9, с. 61]. Кроме того, ученые акцентируют, что заключения должны быть изложены языком, понятным не только для специалиста, но и любого участника судопроизводства [10, с. 161-162].

Экспертом в уголовном судопроизводстве является лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения (ч. 1 ст. 57 УПК РФ). Не могут быть экспертами лица, находящиеся в служебной или иной зависимости от сторон уголовного судопроизводства или их представителей [1]. Таким образом, эксперт должен удовлетворять двум основным требованиям – компетентности и незаинтересованности в деле.

Целью допроса является получение информации об известных допрашиваемому лицу фактах [11, с. 187]. Однако допрос эксперта, проводившего экспертизу, ограничивается предметом проведенного исследования, то есть целью такого допроса является разъяснение и дополнение представленного экспертом заключения. Как правило, эксперту, проводившему экспертизу, могут быть поставлены вопросы относительно наличия у него специальных знаний и квалификации по исследуемым вопросам (образования, стажа работы, научной степени и т.д.), касающимся предмета проведенного исследования; использованных методик и теоретических разработок; достаточности сведений, на основании которых подготовлено заключение; научного обоснования методов, с помощью которых эксперт сделал определенный вывод, и другие вопросы, касающиеся достоверности заключения.

По нашему мнению, далеко не все вопросы, которые ставятся эксперту, проводившему исследование, являются целесообразными и обоснованными. Так, сведения, касающиеся квалификации эксперта, могут быть установлены путем обращения к Реестрам сертифицированных судебных экспертов либо данные сведения содержатся в материалах уголовного дела. Вопрос использования методик и теоретических разработок экспертом, проводившим исследование, решается путем внимательного изучения заключения эксперта, поскольку эксперт при составлении заключения обосновывает выбор методики исследования, целесообразность применения иных исследовательских методов, а также промежуточные и результирующие выводы. Аргументация заключения эксперта осуществляется путем описания хода и результатов исследования [12]. Достаточность сведений, на основании которых подготовлено заключение, можно проверить, ознакомившись с материалами уголовного дела.

Таким образом, все вышеперечисленные вопросы могут быть решены без привлечения эксперта к допросу. К тому же, ученые справедливо отмечают, что чаще всего эксперту в судебном заседании приходится отвечать на вопрос, поддерживает ли он свое заключение, сделанное ранее [13]. Такой вопрос не в полной мере соответствует реальным условиям проведения расследования и судебного рассмотрения уголовного дела. Так, на момент составления своего заключения эксперт был предупрежден по ст. 307 УК РФ, то есть он подтвердил свою ответственность за достоверность полученных результатов. С этого момента и до проведения судебного заседания эксперту запрещено каким-либо образом самостоятельно знакомиться с материалами дела, собирать доказательства, а также вступать во внеслужебные связи с лицами-участниками уголовного процесса. Из указанного следует понимать, что подобный вопрос, заданный ему в суде, неявно предполагает возможность получения экспертом дополнительных сведений, кроме предоставленных ему во время проведения экспертизы. В таком случае можно порекомендовать эксперту обратить внимание суда на несоответствие содержания этого вопроса процессуальным условиям участия эксперта в уголовном судопроизводстве. При постановке такого вопроса в ходе допроса эксперт может указать на отсутствие каких-либо нарушений закона при проведении экспертизы и за весь текущий период [13].

Следует отметить, что при допросе эксперта, проводившего исследование, допустимым является уточнение предпосылок для сформировавшегося у него внутреннего убеждения [14, с. 24]. По нашему мнению, такой вопрос является обоснованным в условиях постоянного развития технологий, внедряемых в исследовательскую деятельность.

Мы поддерживаем позицию А.М. Моисеева, который предлагает в процессе составления вопросов эксперту исключать те, которые не требуют применения специальных знаний и приравнивают

процессуальный статус эксперта к положению свидетеля. В случае же поступления таких вопросов эксперту от участников уголовного судопроизводства ему рекомендуется ходатайствовать перед судом об их отклонении. Реализация этого предложения будет способствовать повышению эффективности судебного заседания за счет избежания вопросов, которые не отвечают компетенции и процессуальному статусу эксперта [13].

Значение показаний эксперта, проводившего исследование, как доказательства может состоять в: разъяснении текста заключения и придании ему большей четкости, облегчающей его понимание; приведении дополнительных аргументов (в том числе о надежности примененной методики) и повышение степени обоснованности выводов; установлении новых обстоятельств, которые могут иметь самостоятельное доказательственное значение (в ходе ответов на дополнительные вопросы) [9, с. 153-154]. При изучении судебной практики мы сталкивались со случаями, когда суд направляет эксперту вопросы от участников судебного процесса заранее, до момента судебного заседания. В таком случае эксперт имеет возможность тщательно подготовиться к предоставлению разъяснений и дополнений, более уверенно чувствовать себя в судебном заседании. Считаем целесообразным распространение такого положительного опыта взаимодействия эксперта с участниками судебного процесса. Рекомендуем эксперту ходатайствовать перед судом о заблаговременном предоставлении перечня вопросов в письменной форме.

Стоит заметить, что реальная необходимость в предоставлении разъяснений и дополнений возникает, когда экспертиза признается недостаточно полной [15, с. 62]. Если возникает реальная потребность в разрешении вопросов, которые не были поставлены эксперту, то этому же эксперту может быть назначена дополнительная экспертиза.

Следовательно, этим способом удастся полностью устранить фактические основания для допроса эксперта в суде.

Таким образом, спецификой предмета допроса эксперта в суде считаем то, что субъект оценки не обладает специальными знаниями, а, следовательно, заключение эксперта должно быть надлежащим образом аргументировано и являться приемлемым к пониманию следователем (судом), другими участниками уголовного судопроизводства. Доказательственное значение зависит от содержания заключения эксперта, качества описания в нем хода и результатов исследования. Если же стороны уголовного судопроизводства или суд выявляют противоречивость результатов экспертного исследования другим материалам дела или необоснованность его результатов, целесообразно назначать дополнительную или повторную экспертизу. К тому же, вопросы эксперту могут быть поставлены в письменной форме, что позволит ему заранее подготовить полный и обоснованный ответ. По нашему мнению, такие рекомендации будут способствовать сокращению материальных и временных затрат для судебного эксперта и позволят минимизировать отвлечение его от основной работы.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г. № 251-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г. – № 52. – Ст. 4921.
2. Теория доказательств в советском уголовном процессе: Часть Особенная / Р.С. Белкин, А.И. Винберг, М.М. Гродзинский, С.Л. Зивс [и др.]. – М.: Юридическая литература, 1967. – 415 с.
3. Белкин А.Р. Теория доказывания: научно-методическое пособие. – М.: Норма, 1999. – 429 с.
4. Моїсєєв О.М. Експертні технології: теорія формування і практика застосування: монографія. – Х.: Вид. агенція «Апостиль», 2011. – 424 с.
5. Терехин В.В. Допустимость уголовно-процессуальных доказательств: сущность, содержание, происхождение // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 20. – С. 117-121.
6. Орлов Ю.К. Заключение эксперта как источник выводного знания в судебном доказывании (уголовно-процессуальные, криминалистические и логико-гносеологические проблемы): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1985. – 54 с.

7. Строгович М.С. Курс уголовного процесса: Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. – М.: Наука, 1970. – Т. 2. – 516 с.
8. Миронов В. Правила оценки допустимости доказательств // Законность. – 2006. – № 5. – С. 35-36.
9. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве: научное издание. – М.: ИПК РФЦСЭ, 2005. – 264 с.
10. Щербаковский М.Г. Судебные экспертизы: назначение, производство, использование: учебно-практическое пособие. – Харьков: Эспада, 2005. – 544 с.
11. Криміналістика: підручник / кол. авт.: В.Ю. Шепітько, В.О. Коновалова, В.А. Журавель [та ін.]; за ред. проф. В.Ю. Шепітька. – 4-те вид., перероб. і доп. – Х.: Право, 2008. – 464 с.
12. Моїсєєв О.М. Аспекти аргументації висновку експерта // Теорія та практика судової експертизи і криміналістики. – Харків: Право, 2006. – Вип. 6. – С. 136-143.
13. Моїсєєв О.М. Процесуальне значення допиту експерта // Теорія та практика судової експертизи і криміналістики. – Харків: Право, 2009. – Вип. 9. – С. 120-126.
14. Панько Н.А. Разъяснения эксперта как вид специального исследования в уголовном судопроизводстве // Russian Journal of Legal Studies. – 2016. – № 1 (5). – С. 21-28.
15. Ус И.И. Особенности оценки заключения эксперта // Теория та практика судової експертизи і криміналістики: збірник наукових праць / Харківський науково-дослідний інститут судових експертиз ім. засл. проф. М.С. Бокариуса; Національна юридична академія України імені Ярослава Мудрого; [ред. кол.: М.Л. Цимбал, В.Ю. Шепітько, Л.М. Головченко та ін.]. – Х.: Право, 2008. – Вип. 8. – С. 57-65.

References:

1. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dekabnja 2001 g. № 174-FZ (red. ot 29.07.2017 g. № 251-FZ) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 2001 g. – № 52. – St. 4921.
2. Teorija dokazatel'stv v sovetskom ugolovnom processe: Chast' Osobennaja / R.S. Belkin, A.I. Vinberg, M.M. Grodzinskij, S.L. Zivs [i dr.]. – M.: Juridicheskaja literatura, 1967. – 415 s.
3. Belkin A.R. Teorija dokazyvanija: nauchno-metodicheskoe posobie. – M.: Norma, 1999. – 429 s.
4. Moiseev O.M. Ekspertni tehnologii: teorija formuvannja i praktika zastosuvannja: monografija. – H.: Vid. agencija «Apostil», 2011. – 424 s.
5. Terehin V.V. Dopustimost' ugolovno-processual'nyh dokazatel'stv: sushhnost', sodержание, proishozhdenie // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. – 2012. – № 20. – S. 117-121.
6. Orlov Ju.K. Zakljuchenie jeksperta kak istochnik vyvodnogo znanija v sudebnom dokazyvanii (ugolovno-processual'nye, kriminalisticheskie i logiko-gnoseologicheskie problemy): avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk. – M., 1985. – 54 s.
7. Strogovich M.S. Kurs ugolovnogogo processa: Porjadok proizvodstva po ugolovnym delam po sovetskomu ugolovno-processual'nomu pravu. – M.: Nauka, 1970. – T. 2. – 516 s.
8. Mironov V. Pravila ocenki dopustimosti dokazatel'stv // Zakonnost'. – 2006. – № 5. – S. 35-36.
9. Orlov Ju.K. Sudebnaja jekspertiza kak sredstvo dokazyvanija v ugolovnom sudoproizvodstve: nauchnoe izdanie. – M.: IPK RFCSJe, 2005. – 264 s.
10. Shherbakovskij M.G. Sudebnye jekspertizy: naznachenie, proizvodstvo, ispol'zovanie: uchebno-prakticheskoe posobie. – Har'kov: Jespada, 2005. – 544 s.

11. Kriminalistika: pidruchnik / kol. avt.: V.Ju. Shepit'ko, V.O. Konovalova, V.A. Zhuravel' [ta in.]; za red. prof. V.Ju. Shepit'ka. – 4-te vid., pererob.i dop. – H.: Pravo, 2008. – 464 s.
12. Moiseev O.M. Aspekti argumentacii visnovku eksperta // Teorija ta praktika sudovoï ekspertizi i kriminalistiki. – Harkiv: Pravo, 2006. – Vip. 6. – S. 136-143.
13. Moiseev O.M. Procesual'ne znachennja dopitu eksperta // Teorija ta praktika sudovoï ekspertizi i kriminalistiki. – Harkiv: Pravo, 2009. – Vip. 9. – S. 120-126.
14. Pan'ko N.A. Razjasnenija jeksperta kak vid special'nogo issledovanija v ugovnom sudoproizvodstve // Russian Journal of Legal Studies. – 2016. – № 1 (5). – S. 21-28.
15. Us I.I. Osobennosti ocenki zakljuchenija jeksperta // Teorija ta praktika sudovoï ekspertizi i kriminalistiki: zbirnik naukovih prac' / Harkivs'kij naukovo-doslidnij institut sudovih ekspertiz im. zasl. prof. M.S. Bokariusa; Nacional'na juridichna akademija Ukraïni imeni Jaroslava Mudrogo; [red. kol.: M.L. Cimbali, V.Ju. Shepit'ko, L.M. Golovchenko ta in.]. – H.: Pravo, 2008. – Vip. 8. – S. 57-65.